

На правах рукописи

**Лебедев
Максим Александрович**

**Проблема глобальной стратегической стабильности
в двусторонних отношениях СССР (России) и США
(от «разрядки» к «перезагрузке»)**

Специальность – 07.00.03 – Всеобщая история (новейший период)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2012

Работа выполнена на кафедре истории АНО ВПО «Московский гуманитарный университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Журавлева Елена Семеновна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Кирмасов Борис Алексеевич,
заведующий лабораторией социализации
детей и молодежи ГБОУ ВПО
«Московский городской
педагогический университет»

кандидат исторических наук, доцент
Бобров Михаил Александрович,
начальник Центра организации
научной работы и подготовки
научно-педагогических кадров
ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная
академия имени профессора
Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»

Ведущая научная организация: **ФГБОУ ВПО «Московский
государственный университет
имени М.В. Ломоносова»**

Защита состоится 01 ноября 2012 г. в 15.00 час. на заседании диссертационного совета Д 521.004.01 при АНО ВПО «Московский гуманитарный университет» по адресу: 111395, Москва, ул. Юности, д. 5, корп. 3, ауд. 511.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке АНО ВПО «Московский гуманитарный университет».

Автореферат разослан «   » сентября 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Мацуев А.Н.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Отличительной чертой современного состояния системы мироустройства является то, что США остаются мощнейшей в военном и экономическом плане мировой державой, с которой России приходится взаимодействовать по самому широкому спектру международных проблем. Концепция внешней политики Российской Федерации, утвержденная 12 июля 2008 г. выделяет как одну из приоритетных целей международной деятельности «создание благоприятных внешних условий для модернизации России, ... повышения уровня жизни населения, консолидации общества»¹. На данном этапе существуют как значительные сферы совпадения национальных интересов России и США, так и области их расхождения. Россия сегодня не воспринимается официальным Вашингтоном в качестве главного геополитического противника, как это было во времена «холодной войны», однако она не стала и, очевидно, вряд ли станет «союзником», подобным государствам-членам НАТО. Задача «создания благоприятных внешних условий» в отношениях с США должна будет трансформироваться в поддержание устойчивого и предсказуемого взаимодействия между нашими странами, ключевое место в котором сохраняет проблема глобальной стратегической стабильности.

Исследуя текущее состояние российско-американских отношений, невозможно абстрагироваться от их ретроспективы в годы «холодной войны». Это обусловлено тем фактом, что, несмотря на фундаментальные изменения, которые претерпела системы мироустройства после распада СССР, положение дел в диалоге Москвы и Вашингтона было и остается одним из главных факторов, оказывающих влияние на глобальную стабильность. Нет внятного ответа на ключевой вопрос в отношениях между нашими странами последних трех лет: к чему сводится политика «перезагрузки» и каковы ее реальные результаты. Как представляется, их объективный анализ невозможен без учета опыта «разрядки», имевшей место в советско-американских отношениях в середине 1960-х – 1970-е гг. Политика разрядки стала позитивной эпохой в международной дипломатической практике, поскольку не только в риторике, но и де-факто способствовала выработке компромиссных решений в советско-американских отношениях. Изучение политико-дипломатического опыта «политики разрядки напряженности» позволяет объяснить основные развязки в рамках диалога по проблемам стратегической стабильности, даёт возможность проанализировать основные ценностные (не идеологические) противоречия, коренящиеся в природе отношений между Москвой и Вашингтоном, без понимания которых невозможен полноценный анализ актуальных проблем российско-американских отношений и определение их перспектив.

Историография исследуемой проблемы. Научная литература по теме исследования многопланова, включает работы по всемирной истории, истории и теории международных отношений, социологии международных отношений,

---

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации 2008 г. [Электронный ресурс] // Российская газета. 2008. 12 июля. URL: <http://www.rg.ru/2008/05/26/koncepciya-dok> (дата обращения: 05.05.2012).

военной истории. Наиболее интересными в контексте исследования автор считает следующие монографии отечественных и зарубежных авторов.

Весьма важна для анализа проблемы глобальной стабильности монография академика РАН, бывшего руководителя Службы внешней разведки (СВР), министра иностранных дел и председателя Правительства РФ Е.М. Примакова «Мир без России? К чему ведёт политическая близорукость» В данной работе содержится объективный анализ места и роли России в современном мире, анализируются острые проблемы российско-американских отношений. Подробно рассмотрены проблемы мироустройства после окончания «холодной войны», возможности нового геополитического раздела мира, дается критический анализ практики экспорта демократии. Особое внимание уделено вопросам, связанным с распространением международного терроризма, с обстановкой в Ираке, Косово, «пятидневной войной» (агрессии Грузии против Южной Осетии и Абхазии). По мнению автора, Россия далека от того, чтобы утверждать свое значение в мировых делах через конфронтацию с кем бы то ни было. Лишь политической близорукостью он объясняет стремление некоторых политиков на Западе списать Россию из числа великих держав, недооценивать её потенциал, динамику, перспективы развития. Автор высказывает ряд критических замечаний в адрес российской политики. Но основной идеей данного труда обоснование реальности существования обширных полей, объективно совпадающих интересов в образующемся многополярном мире².

В работе известного отечественного эксперта-международника К.Н. Брутенца «Закат американской гегемонии» утверждается, что мир стоит на пороге великой геополитической революции, которой предшествует или идёт в ногу с ней «революция в умах». В монографии анализируются исторические истоки американского мессианизма и гегемонизма, уходящие в XIX век, но основное внимание автор уделяет периоду после «холодной войны». Её возникновение он связывает с установлением советского контроля над Центральной и Восточной Европой, а её сущность видит не только в столкновении двух социальных систем, но и в геополитическом соперничестве США и Советского Союза. Автор исследует проблему использования американскими правящими кругами в интересах своей политики глобализационных процессов, «глобализацию коммуникаций»³.

Большой интерес для исследования увязок проблем глобальной стратегической стабильности с региональной безопасностью представляет монография одного из ведущих отечественных экспертов в области энергетической безопасности А.И. Шумилина «Энергетическая стратегия России и США», в которой рассматривается энергетическая стратегия России и США на Большом Ближнем Востоке как в его традиционной части, так и в регионе Центральной Азии, Закавказья и Каспия. «Фактор нефти» всегда был далеко не последним в разжигании войн и конфликтов на традиционном Ближнем Востоке, теперь же его значимость ещё больше возрастает, а зона энергетических угроз

---

² См.: Примаков Е.М. Мир без России? К чему ведёт политическая близорукость. М.: Изд. «Российская газета», 2009.

³ См.: Брутенц К.Н. Закат американской гегемонии. М.: Международные отношения, 2009. С. 168, 423-425.

расширяется, вплотную подступая к границам России. Главная идея монографии сводится к необходимости для России и США переходить к рациональному согласованию своих интересов и стратегий в энергосфере в данном регионе⁴.

Также интересна в этом отношении работа С.С. Жильцова и И.С. Зонна «США в погоне за Каспием», в которой раскрывается эволюция стратегии администрации США в Каспийском регионе после образования новых независимых государств. США, объявив этот регион жизненно важным для своих интересов, начали реализовывать геостратегические и геоэкономические цели. Террористические атаки на США 11 сентября 2001 г., проведённая затем антитеррористическая операция в Афганистане и война в Ираке резко изменили геополитическую конфигурацию в этой части мира. На очереди в американской политике стоит решение иранской проблемы, поскольку ИРИ, является последним препятствием для того, чтобы замкнуть энергетический эллипс, охватывающий страны Каспийского региона⁵.

Э.А. Иванян в своей работе «Белый дом: президенты и политика» рассматривает вопросы формирования политического курса США в контексте личных качеств находящихся у власти президентов, показывает, благодаря каким силам и обстоятельствам занимали они Белый дом в различные годы текущего столетия, в чьих интересах действовали. Политические портреты президентов США даются на фоне событий, происходивших на международной и американской политической арене⁶.

В ряде монографий американских президентов, видных политиков и дипломатов приводятся заслуживающие внимания и не известные широко факты, а также анализируются ключевые увязки и развязки диалога между нашими странами⁷.

В работе «Нужна ли Америке внешняя политика? К дипломатии XXI века» выдающийся американский дипломат и учёный Г. Киссинджер (H. Kissinger) объясняет, почему его соотечественникам насущно необходима новая и вразумительная внешняя политика, и какими должны быть её цели после окончания «холодной войны» и начала глобализации. В научном издании рассмотрен широкий круг проблем, стоящих перед США в начале XXI тысячелетия, много внимания уделено таким острым темам, как Россия В.В. Путина, новый Китай, глобализованная экономика и военное вмешательство с гуманитарными целями. Он призывает американцев понять, что внешняя

---

⁴ См.: Шумилин А.И. Энергетическая стратегия США на Ближнем Востоке и в Центральной Азии. М.: Международные отношения, 2008. С. 62-75.

⁵ См.: Жильцов С.С., Зонн И.С. США в погоне за Каспием. М.: Международные отношения, 2009. С. 87-91.

⁶ См.: Иванян Э.А. Белый дом: президенты и политика. М.: Политиздат, 1979.

⁷ См.: Baker J. The Politics of Diplomacy. Revolution. War and Peace. N-Y: G.P.Putnam's Sons, 1995; Eisenhower D. Mandate for Change, Garden City: Doubleday and Co, 1963; Jonson L. The Vantage Point: Perspectives on the Presidency. N-Y: Holt, Rinehart and Winston; Nitze P. From Hiroshima to Glasnost: At the Center of Decision. N-Y: Grove Weidenfeld, 1989; Nixon R. The Memoirs of Richard Nixon. N-Y: Grosset & Dunlop, 1978; Schlesinger A. A Thousand Days: John F.Kennedy in the White House, Boston: Houghton Mifflin Co, 1965; Talbott S. The Russia Hand: A Memoir of Presidential Diplomacy. N-Y: Random House, 2002; Truman H. Public Papers... Washington, Garden City, 1948 и др.

политика Америки должна строиться на её постоянных национальных интересах, и указывает, какие это интересы или какими им следует быть в обозримом будущем⁸.

В работе выдающегося американского дипломата, политолога, социолога и государственного деятеля, долгое время являвшегося одним из ведущих идеологов внешней политики США «Зб. Бжезинского (Zb. Brzezinski) «Великая шахматная доска. Господство Америки и её геостратегические императивы» анализируется геополитическая ситуация на Евразийском континенте после развала биполярного мира. Автор моделирует возможные варианты поведения стран и их союзов в будущем и рекомендует США наиболее целесообразную реакцию на них с целью сохранить их положение как единственной мировой сверхдержавы. Одним из наиболее беспокойных геостратегических действующих лиц ему представляется современная Россия, которую он называет «черной дырой» и считает, что только формирование мироустройства по внутриамериканскому образцу позволит создать комплексную систему взаимосвязанных институтов и процедур для выработки консенсусных решений по необходимым США вопросам⁹. В другой работе Зб. Бжезинского «Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство» развивается мысль о всемирной роли США как единственной сверхдержавы, способной стать гарантом стабильности и безопасности для всего остального мира. Предметом его пристального внимания являются альтернативы американской гегемонии: господство, основанное на силе, или лидерство, основанное на согласии. Автор решительно выбирает лидерство, парадоксально соединяя гегемонию и демократию как два рычага руководства миром. Проанализировав возможности всех основных игроков на мировой арене, он приходит к умозаключению, что США остаются единственной державой, способной удержать мир от хаоса¹⁰. В работе Бжезинского «Ещё один шанс. Три президента и кризис американской сверхдержавы» содержится фундаментальный анализ внешнеполитической деятельности трех президентов США – Дж. Буша-старшего (G. Bush), Б. Клинтона (B. Clinton) и Дж. Буша-младшего (G.W. Bush), ставших после развала биполярного мира и окончания «холодной войны», как он выражается, «глобальными лидерами». Главный вывод, сделанный Бжезинским из глубокого критического анализа: США растратили значительную часть своей мощи и престижа, и теперь перед Америкой встаёт задача, как обрести глобальное величие в эпоху «всемирного политического пробуждения». По его мнению, США обладают достаточным потенциалом, чтобы использовать, несмотря на противодействующие факторы, еще один – второй и последний шанс на глобальное лидерство, и дает конкретные и аргументированные рекомендации какой должна быть политика, ведущая к этой цели¹¹.

---

⁸ См.: Киссинджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика? М.: Ладомир, 2002. С. 252-273.

⁹ См.: Бжезинский Зб. Великая шахматная доска: Господство Америки и его геостратегические императивы. М.: Международные отношения, 1998. С. 15-16.

¹⁰ См.: Бжезинский Зб. Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство. М.: Международные отношения, 2007. С. 177.

¹¹ См.: Бжезинский Зб. Ещё один шанс: Три президента и кризис американской сверхдержавы. М.: Международные отношения, 2007. С. 63.

В монографии известного американского международника Дж. Голдгейера (J. Goldgaier) и нынешнего посла США в Москве М. Макфола (M. McFaul) «Цель и средства. Политика США в отношении России после "холодной войны"» исследуется то, как формировалась внешняя политика США по отношению к России в 90-е годы XX в.; в чем видела свои интересы в разваливающемся Советском Союзе правящая американская элита и правильно ли оценивала ситуацию; какие были совершены ошибки и почему. На эти вопросы на основании широкого спектра источников, бесед с известными политическими деятелями, личных наблюдений пытаются найти ответ авторы работы¹².

Представляет интерес работа французского политолога Э. Тодда (E. Todd) «После империи», вступающая в полемику с широко распространенным и ошибочным, по убеждению авторитетного французского социолога и международника, мнением о наступлении эры американского главенства и господства, то есть воззрениями, наиболее явно выраженными Зб. Бжезинским. Опираясь на массив фактических данных, автор доказывает, что США вступили в фазу заката своего могущества и вырождения демократии, превращаясь в «хищническую державу», в источник международной нестабильности. Особый интерес для нас представляет глава о России как крупной и позитивной силе в формирующейся глобальной системе¹³. Представляет интерес работа Э. Тодда «После демократии», в которой он указывает на тот факт, что идеология свободной торговли и распространения соответствующих ценностей, сопутствующая процессам глобализации, постепенно обострили общественные конфликты¹⁴.

Одной из ключевых монографий по теме диссертационного исследования можно назвать работу Дж. Гудби (J. Goodby), П. Бувальды (P. Buwalda) и Д.В. Тренина «Стратегия стабильного мира. Навстречу Евроатлантическому сообществу безопасности». Работа написана тремя исследователями – американским, западноевропейским и российским, представляющими три центра «Сообщества безопасности», которое они называют «расширенной европейской системой», включающей Северную Америку, Европейский Союз и реформированную Россию. Авторы считают создание подобного Евроатлантического сообщества формой стабильного мира, при этом объективно оценивают проблемы, существующие во взаимоотношениях основных участников сообщества, не скрывают трудностей в установлении стабильного мира¹⁵.

Исследование основывается также на обширной базе материалов периодических изданий на русском, английском и французском языках, авторами значительной части которых являются бывшие и действующие политики и дипломаты, а также известные эксперты и журналисты – международники

---

¹² См.: Голдгейер Дж., Макфол М. Цель и средства. Политика США в отношении России после «холодной войны». М.: Международные отношения, 2009.

¹³ См.: Todd E. *Après l'empire. Essai sur la décomposition du système américain*. P.: Gallimar, 2002. P.67. Partie 7.

¹⁴ См.: Todd E. *Après la démocratie*. P.: Gallimar, 2008.

¹⁵ См.: Гудби Дж., Бувальда П., Тренин Д.В. Стратегия стабильного мира: Навстречу Евроатлантическому сообществу безопасности. М.: Международные отношения, 2003. С. 26-29, 63-66, 140-143, 172-181.

(«Россия в глобальной политике», «Международная жизнь», «Foreign Affairs», «Foreign Policy», «Nouvel Observateur», а также «Российской газеты», «Независимой газеты», «Известий», «Однако», «The New York Times», «Washington Post», «Time», «Christian Science Monitor»; и интернет-ресурсах). Указанные материалы помогли автору осуществить достаточно глубокий анализ российско-американского диалога, кроме того, значительно расширяют фактологическую базу диссертационного исследования.

Объект исследования – глобальная стратегическая стабильность как ключевая часть двусторонних отношений СССР – России и США.

Предмет исследования – взаимное влияние изменений в подходах Российской Федерации и Соединенных Штатов к решению комплекса проблем глобальной стратегической стабильности, региональной, а также национальной безопасности.

Цель исследования – целостное изучение влияния проблематики глобальной стратегической стабильности на двусторонний диалог Москвы и Вашингтона с позиции национальных интересов России.

Задачи исследования:

– провести теоретический анализ наиболее значимых для проблемы глобальной стратегической стабильности идей отечественных и западных экспертов-международников, политических деятелей, дипломатов;

– выявить влияние стратегической тематики на все компоненты российско-американского диалога;

– дать сравнительный анализ геополитических ситуаций разрядки и «перезагрузки» для выявления в подходах сторон к проблеме стратегической стабильности стереотипов и ценностных противоречий, препятствующих достижению Москвой и Вашингтоном компромиссов в этой области;

– раскрыть влияние фактора стратегической стабильности в российско-американских отношениях на региональную безопасность;

– проанализировать идеологию направленных на обеспечение своей национальной безопасности в среднесрочной и долгосрочной перспективе переговорных позиций РФ и США по вопросам стратегической стабильности;

– обозначить особенности процесса поиска взаимоприемлемых решений в сфере стратегической стабильности на современном этапе российско-американских отношений.

Хронологические рамки исследования.

Хронологические рамки исследования охватывают два периода в отношениях между СССР (Россией) и США. Начало первого из них следует определить 1966 г. К этому моменту произошли кардинальные изменения в стратегическом балансе СССР – Соединенные Штаты. Советский Союз сумел достигнуть ядерного паритета с США. К 1966 г. относится и первое употребление (президентом Франции Ш. де Голлем) термина «détente» – «разрядка». Окончание первого исследуемого периода можно обозначить 1979-1980 гг., когда после ввода ограниченного контингента советских войск в Афганистан произошло сворачивание политики разрядки.

Второй исследуемый период начался в 2009 г., когда официальными лицами США была объявлена «перезагрузка» российско-американских отношений. Окончание исследуемого периода можно датировать 2012 г., когда президентом РФ В.В. Путиным была дана критическая оценка некоторых итогов

внешней политики последних лет и сформулированы новые принципы деятельности России на международной арене, выходящие за пределы представлений о «перезагрузке».

Методологической основой исследования являются принципы историзма, объективности и достоверности, которые позволили рассмотреть процесс развития российско-американских отношений как результат воздействия объективных и субъективных факторов в конкретно-исторических условиях. Научная объективность обеспечивалась широким использованием разнообразных источников и всесторонним рассмотрением научной литературы (прежде всего отечественной и американской) во всём её многообразии и противоречивости.

Автор опирался на методы исторической науки: проблемный, историко-сравнительный, историко-генетический. Метод проблемного исследования позволил рассмотреть совокупность вопросов отношений двух стран, выявить степень и причины их эффективности или неэффективности, оценить достигаемые результаты на различных исторических этапах и в конкретных ситуациях как в самих странах, так и на мировой арене. Применение историко-сравнительного метода дало возможность выявить общее и особенное в контексте внешнеполитических курсов РФ и США, выделить в анализе взаимозависимые проблемы и заинтересованности каждой из стран. Историко-генетический метод позволил изучить причинно-следственные связи и противоречия в динамике отношений России и СССР с США с фиксацией причин позитивного и негативного характера. Специфика объекта исследования, многоаспектность темы определили необходимость комплексного научного анализа и применения таких методологических подходов, как системный анализ, предполагающий изучение в совокупности различных сторон и аспектов проблемы; компаративный анализ, позволивший сопоставить две геополитические ситуации («разрядка» и «перезагрузка»), выявить общие закономерности переговорного процесса и их влияние на проблему региональной безопасности и международную безопасность в целом; проблемно-хронологический анализ, позволивший проследить динамику развития переговорного процесса по проблеме глобальной стратегической стабильности с советского периода по настоящее время.

Источниковая база исследования.

Источниковая база исследования включает архивные документы; сборники документов (включая тексты официальных межгосударственных документов, опубликованные в периодических изданиях); Устав ООН, международные конвенции, доктрины и концепции, договоры и соглашения, декларации; аналитические доклады и выкладки; выступления и заявления политических деятелей, дипломатов и экспертов; а также мемуары политических деятелей и дипломатов.

Использованные автором документальные материалы по истории внешней политики России: Архив Министерства иностранных дел Российской Федерации (МИД России), Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ), а также сборники документов по внешней политике и вопросам национальной безопасности, опубликованные в СССР (России) и США дают возможность исследовать различные аспекты отношений российского государства с зарубежными странами.

Изучение договорной базы двусторонних отношений, а также государственных концепций и доктрин позволяет проанализировать подходы

сторон к проблемам внешней политики и национальной безопасности, направленность и динамику их трансформации и выявить идеологический компонент декларируемых позиций.

Это дает автору возможность провести системное изучение политики сторон по обеспечению и защите национальных интересов, а также выявить основные противоречия и проблемы в актуальных российско-американских отношениях.

Использованные материалы дополняют тексты выступлений и заявлений политических деятелей, дипломатов и экспертов, используемые автором в исследовании. В качестве исторических источников автор рассматривает также аналитические статьи и доклады. Их использование позволяет глубже проанализировать тенденции развития национальных стратегий и внешнеполитических подходов сторон, что дает возможность тщательнее изучить позиции России и США по ключевым актуальным проблемам международных отношений и двустороннего диалога.

Особое внимание уделено мемуарам политиков и дипломатов. Большой интерес представляет двухтомник воспоминаний А.А. Громыко, бывшего на протяжении длительного времени членом Политбюро ЦК КПСС, министром иностранных дел СССР, «Памятное». Важным источником для диссертационного исследования стали также воспоминания выдающегося советского дипломата А.Ф. Добрынина «Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962-1986 гг.)».

К мемуарам можно отнести и работу П. Нитце (P. Nitze) «От Хиросимы к гласности: в центре принятия политических решений». Она содержит как мемуарный элемент (автор – ветеран американской внешней политики, участник всех без исключения советско-американских переговоров по ядерной тематике в 60-70-е гг.), так и глубокий анализ подходов сторон к решению ключевых проблем международной безопасности. Книга бывшего президента США Дж. Буша-старшего (G. Bush) и его советника по национальной безопасности Бр. Скоукрофта (B. Scowcroft) «Мир стал другим» – своего рода «отчет», выборочный и тщательно продуманный, о внешней политике США за годы самых крутых и глубоких перемен в мире за последние полвека. Схожее значение для диссертационного исследования относительно периода рубежа веков, имеет работа известного американского дипломата С. Тэлботта (S. Talbott) «Билл и Борис. Записки о президентской дипломатии», которая позволяет лучше понять существующие между Россией и США противоречия на современном этапе.

Научная новизна диссертационного исследования:

– дано определение понятия «разрыв ценностей» как присущего современным российско-американским отношениям расхождения в подходах сторон к определению и формированию фундаментальных основ взаимодействия по ключевым вопросам международных отношений, приводящего к росту взаимного недоверия и, как следствие, стереотипизации в рамках двустороннего диалога, ведущего к его общей деградации;

– вводится определение термина «глобальная стратегическая стабильность» как такой системы безопасности, в которой мир будет поделен на секторы/пространства безопасности (основанием для выделения секторов должен служить исторически сложившийся уровень «динамической плотности»), внутри которых и между которыми созданы такие взаимосвязанные системы договоров

по системам стратегических вооружений и высокоточного оружия (ВТО), которые лишают смысла вооруженный конфликт как средство разрешения межгосударственных споров;

– определены основные факторы сближения и противодействия в рамках взаимодействия сторон на основе «площадки» («разрядка» и «перезагрузка»);

– аргументировано раскрыто влияние ценностно-идеологического фактора на формирование внешнеполитических подходов сторон к решению проблемы глобальной стратегической и региональной стабильности;

– последовательно проанализированы различия и сходства геополитических ситуаций «разрядки» и «перезагрузки», обусловленные как различиями в уровне экономико-технологического развития сторон, так и в постановке РФ и США перспективных целей: в 90-е гг. – поддержание относительного status-quo и формальное развитие мер доверия для предотвращения ядерной войны и в 2000-е гг. – стремление США поддержания глобального лидерства;

– обоснован и аргументирован вывод о том, что переговоры по проблеме глобальной стратегической стабильности сохраняют потенциал для того, чтобы считаться «локомотивом» всего комплекса диалога между РФ и США. В то же время их эффективность находится в непосредственной зависимости от способности и желания сторон искать компромиссные взаимовыгодные развязки, способные лечь в основу актуализированной нормативно-правовой базы в области стратегических вооружений.

Источники и научные исследования, к которым обращался автор, позволили в диссертации привести многогранные, зачастую противоречивые оценки функционирования межнациональных, международных отношений двух государств, во многом определяющих мировое развитие. В своём большинстве в этих работах прослеживаются политизированные взгляды, отражающие позиции одной или другой страны, что вполне объяснимо и во многом оправдано, и поэтому диссертант прилагал усилия для того, чтобы объективно и исторически правдиво анализировать положение дел в российско-американском диалоге, стремился ответственно в научном плане подойти к своему исследованию.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что полученные данные позволяют глубже понять особенности существующих между РФ и США противоречий в вопросах глобальной стратегической и региональной стабильности, в подходах к формированию нового мироустройства. Результаты исследования могут послужить в дальнейшем основой для политического прогноза, при чтении специальных курсов по всеобщей истории, истории международных отношений, политологии и по актуальным проблемам современных международных отношений в высших учебных заведениях.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования изложены в научных публикациях автора. Полученные результаты работы были представлены автором на VIII Международной конференции «Образование для XXI века» (17-19 ноября 2011 г.), а также на круглых столах Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

Структура работы. Диссертация состоит из Введения, 3-х глав, объединенных в 9 параграфов, Заключения, Списка источников и литературы, Приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Глава 1: *«Процесс трансформации категорий глобальной и стратегической стабильности с целью поддержания международной безопасности»*. В первом параграфе *«Процесс трансформации категорий глобальной стратегической стабильности. Проблемы сохранения стабильности в постбиполярном мире»* исследуется трансформация категории глобальной стабильности после «холодной войны» в «постбиполярном мире». Автор исходит из того, что Российская Федерация и США, как и другие державы, являющиеся центрами силы на международной арене, потенциально способны исключить войну как средство разрешения споров между ними. Разумеется, это не простая задача, но ее решение возможно, и оно отвечало бы высшим интересам человечества, имело бы колоссальные положительные результаты в глобальном масштабе. Необходимость подобного развития событий настоятельно требует международная обстановка, сложившаяся после распада биполярного мира. По мнению диссертанта, в первую очередь это обусловлено усилением взаимной зависимости и влияния государств друг на друга при решении ключевых международных проблем, а сам факт формирования европейской системы безопасности, основанной на НАТО, не исключает в полной мере возможности военного столкновения держав Запада с нашей страной. Безусловно, подобное развитие ситуации, в значительной степени, представляет собой «крайний сценарий», но, с учетом невозможности, на нынешнем этапе его полного исключения, стратегическое сдерживание сохраняет роль важного фактора международных отношений. Так, Президент РФ В.В. Путин обращает внимание на то, что «стоит опасаться не глобальной ядерной войны, а локальных, региональных конфликтов, которые все ближе подбираются к границам нашей страны»¹⁶.

В этой связи соискатель обращает внимание на высказывание американского учёного К. Дойча (K. Deutsch) и ряда других исследователей о том, что зачаточной формой стабильного мира, по определению, могла бы стать реализация концепции «сообщества безопасности», которая предусматривает создание группы государств, где существует реальная гарантия того, что члены этого сообщества будут разрешать свои споры без военного противоборства¹⁷. В поле внимания учёных и политиков находится и идея распространения «зоны мира и стабильности» на Центральную и Восточную Европу (ЦВЕ) с целью создания своеобразного ядра для внедрения определённых норм, правил и структуры в систему международных отношений для гарантии стабильности на европейском континенте. По мнению автора диссертации, РФ предложила ЕС альтернативное решение, отвечающее духу времени, – заключение Договора о европейской безопасности, базирующегося на том, что общие угрозы предполагают общий ответ. Автор, на основе своего исследования, анализа документов и исторических событий, констатирует что сегодня в политической и экономической областях продолжаются попытки навязать России заведомо

---

¹⁶ Путин В.В. Быть сильными: гарантии национальной безопасности для России // Российская газета. 2012. 20 февраля.

¹⁷ Deutsch K. Political Community and the North Atlantic Area: International Organization in the Light of Historical Experience, Princeton University Press, 1957. P. 138-142.

ущемляющие её национальные интересы решения, и присоединяется к учёным, которые считают, что основной упор должен быть сделан на укрепление взаимовыгодного сотрудничества¹⁸. При этом расширение разнообразных связей приведёт к тому, что отношения между странами будут становиться более независимыми. Автор обращает внимание на то, что Р. Никсон (R. Nixon) и Г. Киссинджер ещё в 1971-1972 гг. пришли к выводу о необходимости развития общей программы, предусматривающей обмен мнениями о будущем мира между США, СССР и Китаем, т.е. создать предпосылки для эффективного использования достижений политики разрядки напряженности и выйти на качественно новый уровень двусторонних отношений, что в итоге позволило Москве и Вашингтону интенсифицировать обсуждение ключевых международных проблем. Тогда как сегодня министр иностранных дел России С.В. Лавров констатирует, что «перезагрузку» можно охарактеризовать как «один шаг вперед, два шага назад»¹⁹.

Диссертант формулирует свое мнение о том, какие именно ключевые факторы в своей политике должны учитывать государства, оказывающие влияние на отношения между РФ, и странами Запада. В их числе: демография, геополитика, технологии, глобализация, регионализм, местничество и изоляционизм, культура.

Во втором параграфе «Анализ концепций евроатлантической и глобальной стабильности после развала биполярной системы мироустройства» автор, исследовав процесс трансформации категории региональной стабильности, еще раз подтверждает объективность тезисов Г. Киссинджера и его оппонента Зб. Бжезинского, пришедших в своих работах к общему выводу²⁰: в современных условиях прямое доминирование одной отдельно взятой державы в имперском смысле этого слова – США – не имеет перспектив, а верховная ответственность за судьбы мира обходится чересчур дорого. Но, в то же время, уклониться от концепции американоцентричного мира – «Pax Americana» – Соединенные Штаты не имеют права, поскольку адекватной замены ей, по их мнению, сегодня не существует, а конфликты между остальными государствами решаются с помощью системы союзов под эгидой США, прежде всего Североатлантического альянса. Вместе с тем, как отмечает западный политолог Ф. Закария (F. Zakaria), несмотря на то, что в военно-политическом отношении США остаются единственной сверхдержавой, а во всех других областях – промышленности, финансах, образовании, социальной, культуре – ситуация всё менее походит на американское доминирование, это не означает, что мы вступаем в «антиамериканский» мир, скорее мироустройство приобретает более сложный характер²¹.

---

¹⁸ См.: Концепция внешней политики Российской Федерации 2008 г. [Электронный ресурс] // Российская газета. 2008. 12 июля. URL: <http://www.rg.ru/2008/05/26/konceptsiya-dok> (дата обращения: 05.05.2012).

¹⁹ «Известия»: «Лавров предъявил ООН права человека». [Электронный ресурс] // СМИ о правительстве. URL: <http://government.ru/smi/press/2830/> (дата обращения: 05.05.2012).

²⁰ См.: Киссинджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика? К дипломатии для XXI века / Пер. с англ. М.: Ладомир, 2002; Бжезинский Зб. Выбор. Мировое господство или мировое лидерство / Пер. с англ. М.: Международные отношения, 2007; Его же. Ещё один шанс. Три президента и кризис американской сверхдержавы. М.: Международные отношения, 2007.

²¹ См.: Zakaria F., The Post-American World. Allen Lane. London, 2008. P. 5.

Отмечая, что президент Б. Обама проявил гораздо большую осторожность, нежели его предшественник, в целом надежды, возлагавшиеся международным сообществом на коренной перелом в фундаментальных подходах США и Запада к формированию стабильного миропорядка, оказались, по меньшей мере, преувеличенными. Половинчатость многих позитивных начинаний американского лидера объясняется, с точки зрения автора, объективными причинами внутреннего характера.

Диссертант подвергает анализу концепцию секьюритизации (securitization), под которой подразумевается «придание международной или внутриполитической проблеме статуса “особой” и относящейся к высокой категории безопасности, что легитимирует выходящие за рамки обычного политического процесса меры по ее решению»²². Активное использование ведущими державами Запада и главным образом США данной концепции спровоцировало процесс трансформации пространства безопасности из преимущественно военной категории во всеобъемлющую, в которой элементы смежных областей могут оказывать даже большее влияние на процесс принятия политических решений, нежели чисто военные. Диссертант подчеркивает, что для увеличения уровня стабильности международному сообществу (и, безусловно, РФ и США как державам, обладающим наибольшими ядерными потенциалами) предстоит фундаментальная совместная деятельность по разработке итоговых критериев оценки определения невоенных угроз, подлежащих секьюритизации и, если это не будет сделано, секьюритизированное пространство может поглотить весь комплекс проблем невоенной безопасности. Автор отмечает также, что феномен глобализации также оказывает влияние как на секьюритизацию, так и на связанный с ней процесс трансформации понятия пространства безопасности. В новых условиях невозможно однозначно выделить границы регионов мира по критериям безопасности, поскольку постоянно происходит процесс перераспределения регионов по уровню рискогенности. Следует обратить особое внимание на рассмотрение альтернативной идеи построения многополюсного пространства безопасности, которой придерживаются и влиятельные российские эксперты-специалисты по внешней политике.

По мнению соискателя, одним из возможных механизмов гибкой конвергенции подходов России и США к решению международных проблем является использование стратегии избирательного вовлечения (selective engagement). В российско-американском диалоге это выражение стало использоваться в 90-е гг., а сам термин «вовлечение» появился в работах американских политологов-представителей школы консервативного реализма и в американской трактовке подразумевает, что ограниченный в доступных ресурсах Вашингтон, для удержания лидирующих позиций в мире, вынужден поддерживать вспомогательные механизмы региональной безопасности. Такой подход предполагает формирование ряда региональных сверхдержав, которые становятся несущими «колоннами» однополярного мира на многих опорах (unilateral world based on multiple pillars), с идеей о котором фактически согласился президент Обама в своем выступлении в Каирском университете в 2009 г. Вместе

---

²² См.: Buzan B., Waever O., Wilde de J. Security: A New Framework for Analysis. Boulder CO, 1998.

с тем стороны сходятся в том, что концепция «избирательного вовлечения» позволяет РФ и США наладить более тесное взаимодействие по широкому спектру вопросов, представляющих взаимный интерес. К таким областям международной деятельности относятся, в первую очередь, глобальное нераспространение, ограничение стратегических вооружений и сотрудничество в сфере конвенциональной безопасности.

Следует отметить, что в среднесрочной перспективе внешняя угроза для России сохраняется, однако уровень ее весьма невысок. Несмотря на то, что НАТО, по мнению многих западных политиков и дипломатов, превратилась в единственный функциональный инструмент поддержания стабильности в Европе, Россия сохраняет статус ядерной державы, и этот факт устраняет опасность внезапного нападения²³. Однако приходится констатировать, что возможность внешней военной агрессии представляет сейчас для России куда меньшую угрозу, чем достаточно вероятная внутренняя социально-политическая дестабилизация, растущий разрыв в уровне жизни богатых и бедных граждан, демографический спад, продолжающаяся технологическая деградация, экологические и техногенные катастрофы, связанные, в частности, с изношенностью основных фондов. Исходя из этого, для РФ стратегия «избирательной вовлеченности» в первую очередь – элемент модернизационного проекта. На это указывает то внимание, которое сегодня уделяется государством технологической и социальной модернизации, обеспечению перехода к инновационной модели экономического развития и мировой конкурентоспособности, формированию доступной и качественной общественной инфраструктуры.

Все это позволяет сделать вывод о том, что сохраняется необходимость в сдерживании внешней агрессии и обеспечении жизненно важных интересов за пределами национальной территории. С нашей точки зрения, в среднесрочной перспективе (10-15 лет) угроза может возрасти, и, прежде всего, вдоль южных границ РФ. Весьма вероятна дальнейшая деградация имеющихся механизмов международной безопасности (ООН, ОБСЕ и др.), а также основных режимов нераспространения ОМУ и средств его доставки, в первую очередь ракет и ракетного оружия.

В диссертационном исследовании рассматривается трансформация критериев лидерства в новых условиях. После провала иракской и афганской кампаний стала ослабевать тенденция к централизации международной системы. Ряд стран заявил о несогласии с односторонней политикой США. Элемент децентрализации стал оказывать все более осязаемое влияние на американское глобальное лидерство. Характерной чертой последнего десятилетия стал отход России от позиций «младшего партнёра», характерной для 90-х гг. Это спровоцировало углубление российско-американских разногласий в том, что касается будущего мироустройства. Следует отметить, что в США вернулись к идее формирования новых коалиций, что, очевидно, в значительной степени было обусловлено возникновением угрозы дипломатической изоляции и раскола среди западных союзников, наметившегося после провала их войск в Ираке. В результате, был изменён управляющий параметр лидерства – вместо

---

²³ См.: Картунов С.В. Современная внешняя политика России. Стратегия избирательной вовлеченности. М.: Издательский дом ГУВШ, 2009. С. 521-540.

характерной для прежней эпохи триады: военный фактор, экономическая мощь и идеологическое влияние – сформирована т.н. «лямбда»: военная сила, научно-технический потенциал, производственно-экономический потенциал, организационный ресурс, потенциал производства востребованных культурных, идейных, научных и иных инноваций²⁴. Именно на ее основе Дж. Наем (J. Nye) была сформулирована концепция «мягкой силы» (soft power), трансформированная им в 2008-2010 гг. в концепцию «умной силы» (smart power). В этих концепциях заложен набор характеристик, позволяющих искусственно воспроизводить согласие западных союзников США по ключевым вопросам глобальной и региональной стабильности, которое позволяет легитимировать действия США на международной арене. Кроме того, «революция в военном деле» (Revolution in Military Affairs) также оказала значительное влияние на трансформацию критериев оценки лидерства в мировой системе, что не могло не сказаться на глобальной стабильности в целом и стратегической стабильности как ее фундаментальной части²⁵.

В третьем параграфе «Сохранение международной безопасности в условиях трансформации соотношения концепций “баланса сил”, “сообщества безопасности” и “глобальной стратегической стабильности”» исследуется «концепция status-quo» в современном мире, отмечается, что во многом сохраняется прежнее содержание, основа которого – стремление избежать ядерной войны и действия на основе правовых договоренностей.

Изучается стратегическая стабильность как фундамента международной безопасности. Автор констатирует, что достаточно трудно быть партнерами в вопросах строительства системы глобальной безопасности, соперничая по качеству и количеству ядерных арсеналов. Отсюда в отношениях между Россией и США контроль над вооружениями может стать ключевым звеном взаимоотношений, и не только в том, что касается сдерживания гонки вооружений, но и в том, что касается поощрения более активной роли превентивной дипломатии – именно контроль над вооружениями может стать частью дипломатии переходного периода.

Автор поставил своей задачей иллюстрировать тот факт, что за годы правления администрации Дж. Буша-младшего (G.W. Bush) произошла значительная деградация всего комплекса системы договоров и переговоров по разоружению. Фактический отказ от увязки стратегических наступательных и стратегических оборонительных вооружений привел к полной разбалансировке и кризису системы глобальной стратегической стабильности. Администрация Б. Обамы, как и предыдущая Дж. Буша-младшего, заявляла о нежелании отказываться от создания глобальной системы ПРО даже в условиях экономической рецессии, дефицита денежных ресурсов и необходимости сокращения военных расходов. На базе анализа практических действий США автор склоняется к выводу о том, что в перспективе сложившаяся ситуация может привести к возможности Вашингтона, путём переговоров с Россией (под лозунгом о полном ядерном разоружении), добиться сокращения группировки российских

---

²⁴ См.: Современная мировая политика: прикладной анализ / под ред. А.Д. Богатурова. М.: Аспект-Пресс, 2009. С. 162-163.

²⁵ См.: Rumsfeld D. Transforming the Military // Foreign Affairs. May-June 2002

сил ядерного сдерживания до уровня, при котором её потенциал мог бы быть существенно ослаблен в ходе безъядерной фазы военных действий, особенно с применением высокоточного оружия, а в дальнейшем может быть даже практически нейтрализован упреждающим ракетно-ядерным ударом с применением средств глобальной системы ПРО²⁶. В диссертационном исследовании также отмечается, что произошёл «разворот» в сторону отказа США от традиционного подхода к проблеме стратегической стабильности, основанном на разоружения в качестве средства укрепления безопасности. В то же время российская сторона, подтверждая приверженность нормам международного права и необходимость сохранения системы и логики стратегического сдерживания, также скорректировала свои позиции. Диссертант считает, что в настоящее время стратегическая стабильность не должна трактоваться расширенно, поскольку это может подорвать сохранившуюся после распада биполярного мира эффективную часть международного права.

Увеличение числа нерешенных проблем в области стратегической и нестратегической безопасности потребовало от США и РФ совместных усилий с целью их разрешения. Это обстоятельство побудило провозгласить политику «перезагрузки» (reset) в двусторонних отношениях, что, судя по всему, на дипломатическом языке означало попытку Москвы и Вашингтона создать новую платформу для системного обсуждения комплекса требовавших решения возникших проблем. В диссертации автор счёл необходимым подробно исследовать этот прием дипломатической практики и выявить позиции обеих стран, особенно США в понимании сущности «перезагрузки» и реализации такой политики. Факты свидетельствуют о том, что «перезагрузку» отношений с Россией Соединенные Штаты рассматривали как возможность вовлечения Москвы в решение задач американской внешней политики, а ощутимых уступок в том, что касается уважения США национальных интересов Российской Федерации и фактического поиска компромиссных решений по принципиальным вопросам, не было. Американцы, настаивая на нецелесообразности следования логике стратегического сдерживания в современных условиях, не смогли выдвинуть адекватной альтернативы ей, которая была бы способна стать ключевой компонентой актуализированной системы глобальной стабильности. В то же время, российская сторона по-прежнему считает концепцию стратегического сдерживания единственным в нынешних условиях действенным механизмом предотвращения потенциального ядерного конфликта и фундаментальной основой всей системы международной стабильности.

В заключении первой главы диссертант констатирует, что США, не отказываясь от критики базовых подходов России к вопросам стратегической стабильности, стремились, на сколько это было возможно, размыть аргументацию РФ на переговорах по СНВ. С точки зрения политического маркетинга, применение этого очевидного двойного стандарта позволило США в значительной степени уклониться от обоснованных требований российской стороны, применительно к увязке систем наступательных и оборонительных вооружений.

---

²⁶ См. подробно: Есин В.И. Проблема ПРО в глобальной политике // Международные процессы. 2011. Т. 9. №2 (26). Май-август.

Глава 2: *«Проблема стратегической стабильности в советско-американском двустороннем диалоге: поиск взаимоприемлемого базиса в условиях тотальной военно-политической конфронтации»*. По мнению автора, исследование современных отношений РФ и США следует вести с учётом исторических уроков, опыта как конструктивного взаимодействия, так и внешнеполитических разногласий.

В первом параграфе *«Причины обострения основных внешнеполитических противоречий (1945-1966)»* автором утверждается, что в наибольшей степени, традиционные расхождения по вопросам видения стабильного мироустройства в отношениях между СССР и США проявились в период после Второй мировой войны. В годы же войны они сумели выработать конструктивную повестку дня, особая заслуга в чем принадлежит президенту США Ф.Д. Рузвельту (F.D. Roosevelt). Обладая взвешенным и прагматичным видением комплекса международных проблем, он первым из западных лидеров сумел преодолеть господствовавший в американской внешнеполитической практике изоляционистский подход в отношении России. Необходимо уяснить, что, не отказываясь от национальных интересов США, он воспринимал СССР, прежде всего, как традиционную великую державу, имеющую долгосрочные национальные интересы в различных регионах планеты, а не как отвергающую характерные для западного мира элементы христианской морали, либерализма и демократии экспансионистскую империю. Он первым из американских лидеров понял необходимость обмена информацией с СССР. Обе страны пришли к выводу о необходимости налаживания двустороннего диалога по ключевым проблемам, интенсивность которого и сегодня является одним из основных индикаторов эффективности системы отношений между нашими странами и оказывает ощутимое влияние на глобальную стабильность в целом. Именно такой подход позволил в значительной степени, преодолеть идеологические преграды на пути налаживания устойчивых хозяйственно-политических связей между нашими странами. Рассматривая значимость трезвого подхода США к советско-американским отношениям, автор, в частности, предлагает в качестве примера выдающийся исторический факт образования антигитлеровской коалиции, «Ленд-лиз» (Land Lease), внесшего существенный вклад в разгром мирового фашизма. Рузвельт умело смягчал переговорные позиции не скрывавшего русофобские настроения британского премьера У. Черчилля (W. Churchill)²⁷, без чего было бы невозможно подписание тегеранских и ялтинских соглашений. Важнейшим результатом конструктивного и прагматичного взаимодействия сторон стало создание Организации Объединенных Наций.

Пришедший к власти Г. Труман (H. Truman), стремясь, к утверждению монопольного лидерства США в послевоенном мире, пересмотрел прагматичную внешнеполитическую линию своего предшественника по отношению к СССР с целью её идеологизации, отмечал чрезмерность уступок коммунистическому советскому руководству в вопросах послевоенного мироустройства. Победа советского народа над фашизмом высоко оценивалась мировым сообществом и одновременно пугала его продолжающимся ростом авторитета Советского Союза в Европе и мире и его ролью в решении мировых проблем. В то же время высшее

---

²⁷ См.: Yergin D. Shattered Peace. N-Y: Penguin Group, 1990. P. 42-43.

руководство СССР всячески стремилось сохранить конструктивную часть повестки дня в советско-американском диалоге. Более того, сами рядовые американцы во многом соглашались с тем, что их реакция на советскую внешнюю политику послевоенных лет была чрезмерной, и именно она побуждала СССР к ответной реакции, послужив тем самым одной из главных причин начала «холодной войны».

Автор воспроизводит в диссертации многие страницы истории отношений США и СССР, проводит их анализ, сопоставляет с американской политикой последних десятилетий, акцентирует внимание на известной речи У. Черчилля в американском Фултоне, где британский политик призвал к созданию «санитарного кордона», а также разворачиванию «крестового похода против коммунизма», и которая стала одной из отправных точек «холодной войной». Диссертант отмечает, что в секретной директиве «Цели США в отношении России от 18 августа 1948 г.» (о которой, очевидно, знали советские спецслужбы) речь шла не только о ядерном уничтожении СССР как государства и геополитического противника, но и о ликвидации социалистического строя. В риторике высшего американского руководства всё чаще проскальзывали формулировки о «сдерживании и отбрасывании коммунизма», проведении политики «балансирования на грани войны» и «дипломатии силы». Американские стратеги, признавая, что «СССР не желает войны», тем не менее, именовали его «агрессивной диктатурой». США, по свидетельству профессионального международного юриста, бывшего министра иностранных дел СССР (1956-1989) А.А. Громыко, стремились выйти за рамки договоренностей о послевоенном устройстве мира, считая, что они ограничивают пространство для маневра американской внешней политики²⁸. Действия администрации Трумана противоречили и собственному американскому принципу неучастия в военных и политических союзах вне Американского континента. Для легитимации своего внешнеполитического курса 11 июня 1948 г. США пошли на принятие «резолюции Ванденберга», предоставившей Белому дому возможность участия в региональных и других союзах, в т.ч. военных, вне Американского континента в мирное время. В этой связи, автор оценивает материалы, свидетельствующие об озабоченности Вашингтона и Лондона возможным ростом советского влияния в Германии.

Факт создания Соединенными Штатами НАТО, помимо непосредственного наращивания совмещенного военного потенциала стран Запада в Северной Атлантике в противовес возраставшему советскому геополитическому влиянию, автор рассматривает как свидетельство того, что американцы пытались искусственно сформировать ценностное единство западного мира, необходимое им для укрепления лидерства в нём, в развитие доктрины Монро. Начал раскручиваться маховик гонки стратегических вооружений, в которых США на тот момент значительно опережали СССР. Президент США генерал Д. Эйзенхауэр (D. Eisenhower) придерживался манихейской, мессианской идеи во внешней политике, рассматривая ее как столкновение сил добра и зла, свободы и рабства²⁹. В Стратегии национальной безопасности США (1957 г.)

---

²⁸ См.: Громыко А.А. Памятное. В 2-х т. Т. 1. М.: Политиздат, 1990. С. 309.

²⁹ См.: Larres K. The Cold War after Stalin Death. Lanham: Rowman & Littlefield, 2006. P. 74.

провозглашалось право применения военной силы в любой точке мира для укрепления стабильности, если этого потребуют обстоятельства. Фактически в нарушение Устава ООН, речь шла о праве США на вмешательство во внутренние дела третьих стран в случае появления возможности установления там коммунистического режима. Следует также отметить, что одним из определяющих факторов в советско-американском диалоге стала играть «космическая гонка», в которой лидерство прочно занимал СССР. Администрация Дж. Ф. Кеннеди занимала непреклонную позицию в деле раскручивания гонки вооружений, что было достаточно опасно, так как почти половина из более 3,5 млн американских военных находилась на базах США на территории третьих стран, в том числе в Европе. В целом, Вашингтон, несмотря на определенные положительные подвижки в советско-американском диалоге, продолжал проводить курс на сдерживание усиления советского влияния в странах третьего мира³⁰.

Администрация Дж.Ф. Кеннеди своими действиями подтвердила, что готова санкционировать неприкрытое вмешательство в дела третьих стран из числа развивающихся или стран третьего мира, если сочтёт, что там «угнетаются интересы свободного человечества»³¹. Примером этого стала «высадка в заливе Свиней», направленная на свержение установившегося на Кубе социалистического просоветского режима Ф. Кастро, сорванная кубинскими военными. Кроме того, следует отметить, что размещение американцами ракет «Юпитер» в Турции – в непосредственной близости от советских границ, спровоцировали, в значительной степени, эмоциональное решение Н.С.Хрущева об отправке на Кубу, с которой ранее был заключен договор о техническом сотрудничестве³², советских ракет «земля-воздух» и баллистических ракет средней дальности, что вызвало настоящий «взрыв» в американских политических кругах и СМИ. В историю произошедшее вошло как «Карибский кризис».

Диссертант сделал попытку проанализировать его итоги для системы глобальной стабильности. В частности, отмечается, что кризис продемонстрировал всю возможную опасность прямого военного столкновения сверхдержав, которого удалось избежать только в результате мучительного осознания возможных последствий ядерного конфликта. Это привело к пониманию того, только прагматизм внешней политики СССР и США и исключительно политические компромиссные решения способны помочь преодолеть кризисные ситуации, в то числе, снизить «ракетные риски». Переговорный процесс, по стратегической тематике, по мнению соискателя, под воздействием этих тектонических сдвигов, получил импульс к скорейшему развитию.

Проведение сторонами курса, основанного на принципах невоенного разрешения споров и получившего название «политики мирного сосуществования», позволило США укрепить свой международный авторитет. В то же время, СССР, смог стать ключевым посредником между странами «не Запада» и Вашингтоном. Стремление сторон упрочить взаимное доверие и

---

³⁰ См. также: АВП РФ, ф. 0742, оп. 3, п.21, д. 33, л. 16-19, 20

³¹ См.: Громько Ан.А., 1036 дней президента Кеннеди. М.: Политиздат, 1969. С. 200.

³² АВП РФ. Ф. 3 а – Куба. Д. 50.

исключить, в будущем, риск конфликта с использованием ядерного оружия позволило Москве и Вашингтону перейти к реальным шагам по созданию основ системы взаимодействия в стратегической области.

В то же время, влияние внутренних противоречий в СССР и США на их диалог стало, во второй половине 60-х гг., возрастать. Наиболее радикально настроенные представители элит в Москве и Вашингтоне стали призывать понизить значение ядерной проблематики в сравнении с урегулированием региональных конфликтов и разногласий. Такой подход сделал невозможным распространение конструктивных ценностей стратегического диалога на весь спектр вопросов в рамках советско-американских отношений, что могло бы стать ощутимым сдвигом в сторону их нормализации и сокращения гонки вооружений. В результате, это привело к резкому обострению идеологических противоречий, что было обусловлено появлением элемента конкуренции между двумя сверхдержавами за планетарное идеологическое господство. Таким образом, достижение и фиксация взаимного статус-кво, позволявшего стабилизировать всю систему международных отношений, к концу 60-х гг., стали невозможны.

Во втором параграфе «Ядерный паритет как основа глобальной стратегической стабильности. ОСВ-1 (1971-1972) и Владивостокские договоренности (1974) как поиск компромисса в области стратегических наступательных и оборонительных вооружений» исследуется политика разрядки напряженности как поиск общего основания для установления глобальной стратегической стабильности. В представлении нового американского лидера Р. Никсона (R. Nixon), как отмечал его тогдашний советник по вопросам национальной безопасности Г. Киссинджер, все человечество «разделялось на друзей и антагонистов», определялись «арены сотрудничества и районы конфликтующих интересов»³³. В то же время, как отмечает автор, многим политическим руководителям в СССР и США было понятно, что диалог по проблеме открытия переговоров по ограничению стратегических ядерных вооружений и средств их доставки необходим. Диссертант ссылается на заявление президента Франции генерала Ш. де Голля (Ch. de Gaulle) о необходимости инициировать в мире «процесс разрядки (détente), утверждения согласия и мира во всем мире»³⁴. 1 июля 1968 г. американская администрация объявила о своей готовности к переговорам³⁵. Процесс, который начали эти переговоры, получил предложенное Ш. де Голлем название разрядки или détente (так, во французском варианте и стал непереводимым термином). Автор рассматривает усилия, которые позволили советской дипломатии добиться к концу 1969 г. от заокеанских коллег официального согласия начать переговорный процесс по ограничению ядерных вооружений, и анализирует ход дальнейших событий в этом направлении, характерной чертой которых была гонка вооружений и технологий. Так, США стремились завершить работы по созданию новой системы противоракетной обороны «Сейфгард» (Safeguard), которая бы стала козырем американцев в переговорах с Москвой. Вместе с тем в Вашингтоне начали понимать, что

---

³³ Киссинджер Г. Дипломатия. М.: Ладомир, 2002. С. 640.

³⁴ Арзаканян М.Ц. История Франции. М.: Дрофа, 2005. С. 401.

³⁵ См.: Jonson L. The Vantage Point: Perspectives on the Presidency. N-Y: Holt, Rinehart and Winston, 1971. p. 485.

политика конфронтации в отношении СССР, с учётом произошедшего тектонического сдвига в области стратегических вооружений, становится бесперспективной. Американские политологи-реалисты, в частности Г. Киссинджер, начали склоняться к мнению о том, что периодически возникающие на почве столкновения национальных интересов двух сверхдержав противоречия не должны распространяться на весь комплекс взаимоотношений между нашими странами³⁶. СССР же проводил, в целом, выверенную гибкую и последовательную внешнюю политику, придерживаясь своих принципов. Как важный шаг на пути к взаимному уважению двумя сверхдержавами национальных интересов друг друга рассматривается подписание, с подачи советской стороны, 29 мая 1972 г. совместного документа «Основы взаимоотношений между СССР и США». И наоборот, как явно отрицательный шаг оценивается позиция президента Дж. Форда (G. Ford) по отходу от термина «détente» и замене его на формулировку «мир, основанный на силе».

Автором отмечается, что противоречием внутри самой «разрядки» стала практиковавшаяся американским руководством политика увязок различных международных проблем в двустороннем диалоге с целью оказания давления на советскую сторону, которая вступала в прямое противоречие с выдвинутым Г. Киссинджером фундаментальным тезисом о первостепенном значении в отношениях между СССР и США договоренностей в стратегической области.

Фактор борьбы за политическое влияние в странах третьего мира начал восприниматься в СССР и США как критерий, в значительной степени определяющий легитимность всего внешнеполитического курса. Подобная позиция привела к укреплению, в обеих сверхдержавках, различного видения мировой истории и своего места в ней.

В третьем параграфе «Договор ОСВ-2 как инструмент ограничения гонки вооружений в биполярном мире (1974-1990)» автором анализируется состояние советско-американского диалога во второй половине 60-х – 70-е гг., диссертант приходит к выводу, что основной причиной свертывания процесса разрядки напряженности следует признать рост фундаментальных противоречий в идеологии, а значит, и видение дальнейших перспектив развития всего комплекса международных проблем. Руководствуясь взаимным стремлением уменьшить ядерную угрозу и обладая эффективным переговорным инструментарием, позволяющим успешно достигать компромиссных решений по вопросам взаимного стратегического сдерживания и не имея разногласий в том, что касается его необходимости, Москва и Вашингтон, однако, оказались не готовы пойти на деидеологизацию подходов к развитию процесса разрядки. Не была выработана ее общая концепция. Кроме того, по всей вероятности, вообще не рассматривалась вероятность демонтажа «холодной войны».

Вместе с тем автор отмечает, что политика «разрядки» продемонстрировала отсутствие фатальной неизбежности военной конфронтации двух сверхдержав. Взаимные шаги сторон по укреплению мер доверия и подписание договоров ОСВ-1 и ОСВ-2 позволили значительно уменьшить риск ядерного столкновения. Был также заключен ряд важнейших соглашений и достигнут комплекс

---

³⁶ См.: Добрынин А.Ф. Сугубо достоверно. М.: Международные отношения, 2008. С. 201-212.

договоренностей, стабилизировавших всю систему глобальной стратегической стабильности и международной безопасности в целом. Это было безусловным успехом как советской, так и американской внешней политики.

Наиболее важным, в данном контексте, можно считать выработанный СССР и США в период «разрядки» принцип равной безопасности сторон. Основанный на идее взаимного совершенствования кризисной устойчивости национальных стратегических ядерных сил (СЯС) и частичной открытости каналов связи, этот принцип позволил Москве и Вашингтону перейти во внешнеполитическом планировании к анализу реальных возможностей, а не намерений.

Вместе с тем стороны, по мнению соискателя, не смогли сформировать таких единых политических подходов к преодолению разногласий по широкому кругу вопросов, которые позволили бы избежать ущерба от них на ключевых направлениях советско-американского взаимодействия, составлявших фундамент всего дела разрядки, сведенной, по большей части, к военной проблематике. Следует также подчеркнуть, что и сам термин «ядерный паритет», принятый обеими сторонами, не получил единой трактовки. Неспособность преодолеть ценностные противоречия привели к размыванию основ разрядки и началу нового обострения отношений между двумя сверхдержавами.

Диссертантом, при строгом соблюдении принципа историзма, хронологически последовательно рассматриваются все важные действия (позитивные и негативные) обеих стран в области сотрудничества. Делается вывод о том, что в условиях забуксовавшего двустороннего диалога не только обострились прежние, но и появились новые проблемы советско-американских отношений, стало очевидно, что в том, что касалось комплекса международных вопросов, мир стоял на пороге изменений, направленность и последствия которых на тот момент не возможно было просчитать.

Глава 3: **«Проблема стратегической стабильности в российско-американских отношениях на современном этапе: потенциал возможности изменения парадигмы двустороннего диалога».** В первом параграфе «От биполярной системы к “бесплюсному” миру (1990-2004)» автор рассматривает развитие событий после распада СССР и биполярного мира. Во второй половине 80-х гг. начался процесс окончательной трансформации потсдамско-ялтинской системы мироустройства. Как военные, так и невоенные угрозы приобретали глобальный характер, что требовало тесного взаимодействия двух сверхдержав по широкому спектру международных проблем. В то же время сформировавшаяся в период «холодной войны» система глобальной стабильности не позволяла обеспечивать национальные интересы в ущерб международной безопасности или безопасности других государств. Идеологическая враждебность и тотальная военно-политическая конфронтация, определявшие характер советско-американских отношений в период биполярного мира, стимулировали гонку вооружений. В то же время у руководства обеих стран возникло и постоянно усиливалось осознание того, что в ядерной войне не будет победителей, а взаимный обмен ударами приведёт к взаимному уничтожению. В июле 1991 г. СССР и США подтвердили свою приверженность принципу равной безопасности в тексте Договора СНВ-1, где отмечалось, что Договор по ПРО 1972 г. «остается

краеугольным камнем» стратегической стабильности³⁷. Однако после распада СССР прежняя конфигурация системы евроатлантической стабильности была полностью разрушена. В феврале 1992 г. была подписана Декларация «О принципах новых взаимоотношений» между РФ и США, в которой стороны заявили о том, что более не рассматривают друг друга в качестве потенциальных противников. В тексте Декларации содержалось прямое указание на то, что новая модель взаимоотношений будет строиться на основе утверждения сторонами «общих демократических ценностей», что, по мнению многих исследователей и соискателя, фактически означало признание новой Россией поражения в «холодной войне» и ее готовность принять волю победителей. В Декларации отмечалась взаимная готовность к сотрудничеству перед угрозой новых «общих опасностей»³⁸. Президенты Б.Н. Ельцин и Дж. Буш заявили о переходе к «стратегическому партнерству», не уточняя, однако, на чем оно будет основано.

Вместе с тем диссертант обращает внимание на то, что руководство США, с подачи госсекретаря Дж. Бейкера (J. Baker III), в качестве альтернативы биполярному мироустройству выдвинуло идею создания «нового мирового порядка от Ванкувера до Владивостока», где США отводилась роль единственной «необходимой нации», что обосновывалось неустойчивостью как многополярной, так и биполярной моделей мироустройства, в ситуации которых человечество не смогло предотвратить две мировые, а затем и «холодную» войны³⁹. «В новых условиях, традиционная дипломатия уступила место глобальному интерактивному процессу, центр которого считался в Вашингтоне»⁴⁰. В ходе усиливавшейся глобализации «вокруг Америки» и под её влиянием стало формироваться ядро новой мировой системы – «международное сообщество», разделяющее единые базовые ценности и обладающее высокой степенью общности интересов. По традиции его стали называть Западом, хотя по своим географическим границам оно было уже существенно шире: на него стали ориентироваться многие незападные страны, стремящиеся попасть в сообщество. Западные ценности стали прикрытием для утверждения нового status-quo, в первую очередь в области стратегических вооружений.

Однако в конце 90-х гг. стало ясно, что американцы (в рамках собственного внешнеполитического курса) полностью утратили экономическую, военную и геополитическую альтернативу своему глобальному влиянию. Кроме того, в отличие от биполярной эпохи, единственная сверхдержава не могла и не хотела обеспечивать международную стабильность, собственными силами

---

³⁷ См.: Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений. 31 июля 1991 г. (СНВ-1). [Электронный ресурс] // Правовые акты международные. URL: <http://www.zaki.ru/pagesnew.php?id=1216> (дата обращения: 07.05.2012).

³⁸ См.: Декларация «О принципах новых взаимоотношений» между РФ и США, 1992 г. [Электронный ресурс] // История. URL: <http://www.ido.rudn.ru/nfpk/hist/hist27.html> (дата обращения: 07.05.2012).

³⁹ Рубинский Ю.И. США и Европейский Союз: стратегии и модели Запада (аналитический доклад). М.: ГУ ВШЭ, 2011. С. 7.

⁴⁰ Бжезинский Зб. Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство. М.: Международные отношения, 2007. С. 177.

«консервируя» очаги напряженности. Напротив, в американской внешней политике получила распространение практика применения двойных стандартов. Безопасность третьих стран стала восприниматься американскими правящими кругами как средство обеспечения национальных интересов США. Наиболее ярко это продемонстрировали начатые в нарушение Устава ООН бомбардировки Югославии в 1999 г. Даже в Западной Европе к 2000 г. стало снижаться влияние апологетов усиления роли НАТО. Стало ясно, что Альянс с прежним набором целей и задач исчерпал себя. В свою очередь, в российских политических кругах перестали рассчитывать на то, что западные «партнеры» помогут нам интегрироваться в мировую финансово-экономическую систему. Необходимо было начинать искать новую парадигму взаимоотношений с Западом, основанную на прагматизме и отстаивании национальных интересов.

Диссертантом также исследуется проблема возрождения «реликтовых» противоречий и наследие политики «несостоявшегося партнерства» (failed partnership), движение от вынужденного сотрудничества к политике «неоконсерватизма в новых условиях». После прихода в 2000 г. в Белый дом Дж. Буша-младшего (G.W.Bush), группа неоконсерваторов во главе с Ч. Краутхаммером (Ch. Krauthammer) выдвинула тезис об унилатерализме (unilateralism) – праве на одностороннее распространение США своих идей, интересов и ценностей, априори легитимных в мировом масштабе «в виду высочайшего уровня развития демократии и демократических институтов в США»⁴¹. В то же время, отмечает диссертант, в российских политических кругах, под началом Е.М. Примакова выработывалась концепция многополярного мира (multilateral world), которая всесторонне проанализирована диссертантом в исследовании. Тезис о многополярном характере будущего мироустройства подвергал сомнению эффективность американоцентричной концепции мироустройства, что вызвало негативную реакцию в Вашингтоне.

Исследование выявляет, что отсутствие проблемы стратегической стабильности в повестке дня российско-американского диалога оказывает негативное влияние на его общее состояние. Главным пунктом международной повестки дня становилась борьба с терроризмом. В частности, отмечается, что после терактов 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке и Вашингтоне, в российско-американском диалоге наметились конструктивные сдвиги, но вместе с тем, на внешнеполитической арене американцы стали позиционировать себя как представляющих западный мир борцов с глобальным терроризмом. Вашингтон инициировал военную операцию против Аль-Каиды в Афганистане. В 2002 г. в США была принята Стратегия национальной безопасности, которая основывалась на тезисе о всеобщем превосходстве американской демократии и фактически легитимировала любую интервенцию, обоснованную обеспечением национальных интересов США. В диссертации рассмотрены вопросы Ирака и Афганистана в контексте российско-американского взаимодействия по вопросам региональной безопасности.

Во втором параграфе «Кризис прежней системы глобальной стабильности: “обусловленный мир” (2004-2008)» автор подчеркивает, что планы развернуть в Польше и Чехии, под предлогом защиты от гипотетической иранской

---

⁴¹ Леонтьев М.В. Большая игра. СПб.: АСТ, 2009. С. 238.

ядерной угрозы и ракетных рисков, связанных с международным терроризмом, «третий позиционный район» (ТПР) американской ПРО вызвали обоснованное резкое неприятие у России. О несогласии с этими планами президент РФ В.В. Путин заявил на Мюнхенской конференции по проблемам безопасности 10 февраля 2007 г., и это заявление получило широкий мировой резонанс. Афганская и иракская войны свидетельствовали о расширении смысла, закладываемого США в понятие «национального интереса», предполагающее возможность нарушения любых международно-правовых норм во имя окончательного утверждения однополярного мироустройства. Демократические ценности, являющиеся фундаментом американского государства, попали в зависимость от проводимой им политики правового нигилизма. Международному сообществу стало очевидно, что широко рекламируемые, как отвечающие интересам всего мирового сообщества блага отвечают только американским национальным интересам, что породило недовольство в мире⁴². Вашингтон перешёл от политики мирового господства (global domination) к более мягкому глобальному лидерству (world leadership), основанному на идеологии глобального экономического, политического и морального доминирования. В работе показано, что за годы первого президентского срока Дж. Буша-младшего, с подачи Вашингтона, стремившегося упразднить фактор разоружения как средство укрепления глобальной стабильности, началась деградация системы договорной базы в части разоружения. Фактически это привело к тому, что была «выбита» одна из важнейших опор российско-американского диалога, а весь комплекс проблем вооружений рассыпался на несвязный набор вопросов, которые требовали отдельного решения. Сложившуюся ситуацию, по мнению В.В. Путина, можно было назвать «обусловленным миром»⁴³. Отнюдь не является случайностью появление разработанной Дж. Наем концепции «мягкой силы» (Soft Power), расширяющей понятие глобального лидерства навязыванием международному сообществу американской культуры. Новый курс, по словам К. Райс (С. Rice), стал «сентенцией идеологии американского реализма, с учетом традиций и ценностей идеализма, направленной на доказательство превосходства демократии над всеми иными формами правления»⁴⁴. Американские неоконсерваторы стали прибегать к практике легитимизируемых международным сообществом процедур захвата власти, получившим название «цветные революции»⁴⁵. Автор рассматривает проблему признания США и рядом стран Запада независимости Косова, признание которого продемонстрировало, что возможен вариант расчленения государства «по живому» и с доказано ложным посылом. Исследована экономически-экспансионистская политика США, в том числе в Европе.

В диссертации отмечается, что Каспий был объявлен «зоной привилегированных национальных интересов» США, а продвижение демократии

---

⁴² См.: Бжезинский Зб. Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство. М.: Международные отношения, 2007. С. 179.

⁴³ Мясников В. Настало время менять мироустройство // Независимая газета. 2006. 14 июля.

⁴⁴ Rice С. Rethinking the National Interest // Foreign Affairs. 2008. № 3. С?

⁴⁵ См.: Мирзоев С. Гибель права: легитимность в «оранжевых революциях». М.: Европа, 2006. С. 7.

в регионе стало окончательно приравниваться американскими стратегами к борьбе с терроризмом. В этой связи особенно показательно выглядит реакция США на деятельность ШОС, которая вызывает тревогу, поскольку может быть противопоставлена американскому влиянию в ЦАР⁴⁶. Оценивается наметившаяся тенденция устранения США от принятия ключевых решений в рамках Альянса, особенно в военных делах.

В третьем параграфе «Проблема неустойчивости российско-американских отношений в 2008-2012 гг.» рассмотрена стратегическая стабильность в условиях политики «перезагрузки». В 2008 г. в российско-американских отношениях резко усилились негативные тенденции. В частности, значительно обострилась критика американскими властями и СМИ ситуации с правами человека в России. Кроме того, после грузинской агрессии в Абхазии и Южной Осетии в августе 2008 г., возможность прямого столкновения России и США перестала оцениваться экспертами-международниками «запредельным сценарием». В этой связи стороны прибегли к опыту политики «разрядки напряженности», попытавшись создать «платформу» для интенсификации двустороннего диалога, что позволяло отчасти восстановить взаимное доверие. Начавшийся процесс получил название «перезагрузки». В качестве основания для взаимодействия стороны избрали стратегическую стабильность. Подписание Договора СНВ-3, которое принято считать главным достижением «перезагрузки» таковым не стало, однако послужило отправной точкой для расширения и углубления диалога между двумя странами. Однако неразрешённые Договором актуальные проблемы, такие как создание США национальной системы противоракетной обороны, политика увязок стратегических и гуманитарных проблем, практикуемая американской стороной, недостаточная проработанность проблемы защиты ядерных технологий и материалов от террористов, вновь привели к углублению противоречий в российско-американских отношениях. Нельзя не отметить имевшие место многочисленные разногласия между Москвой и Вашингтоном в вопросах энергетической политики. С подачи США, под предлогом борьбы с международным терроризмом, было форсировано продвижение натовской военной инфраструктуры к границам РФ, что привело к увеличению политического влияния стран Запада на постсоветском пространстве, а также усилению их военного присутствия, особенно в Средней Азии и Закавказье. Эти действия США и их союзников были направлены на подрыв национальной безопасности РФ и вызвали весьма жесткую реакцию в российских политических кругах. Усилились противоречия в подходах сторон к магистральному направлению российско-американского диалога – проблеме стратегических вооружений. Российская сторона твёрдо придерживается концепции стратегического сдерживания как единственного в нынешних условиях действенного механизма предотвращения потенциального ядерного конфликта и фундаментальной основы всей системы международной стабильности. США, не отказываясь от критики базовых подходов России к вопросам стратегической стабильности, стремились насколько это было возможно размыть аргументацию Москвы на переговорах по СНВ. Автор считает, что США

---

⁴⁶ См.: Брутенц К.Н. Закат американской гегемонии. М.: Международные отношения, 2009. С. 199.

окончательно переориентировались на развитие глобальной системы противоракетной обороны, которая позволила бы им нивелировать фактор ядерного оружия как таковой, одновременно с тем резко увеличив значимость обычных сверхточных вооружений, в области которых США сегодня являются безоговорочным лидером.

Вывод на основе исследования в третьей главе сводится к тому, что, несмотря на косметические улучшения последних лет, российско-американские отношения остаются хрупкими и неустойчивыми перед лицом международно-политических и особенно внутривосточных рисков. Новое ухудшение может начаться, если Россия или США вновь изменят иерархию внешнеполитических интересов и понизят значимость тех из них, которые сегодня обеспечивают наличие политической воли к сотрудничеству и минимизации негативного воздействия противоречий. Это может произойти в случае резкого обострения одного или нескольких конфликтов между РФ и США, внутривосточных изменений в одной или обеих странах сразу, или же перехода США к «новой-старой» внешней политике.

Гарантией от нарушения глобального баланса сил могли бы, с точки зрения диссертанта, служить либо создание собственной, весьма затратной и не достаточно эффективной системы ПРО, либо, что на наш взгляд гораздо результативнее, принятие на вооружение систем нового поколения, способных преодолеть любую противоракетную оборону, а также защитить российский ответный потенциал. Именно этой цели и будут служить Стратегические ядерные силы и структуры воздушно-космической обороны (ВКО).

В этой связи, проблема идеи взаимного признания сторонами необходимости дальнейшего пресечения гонки вооружений, включая стратегические, остается крайне важной для развития российско-американского диалога. Сохраняя прежнюю значимость, гарантия способности нанесения ответного удара, как представляется, может в будущем значительно понизить критерии нанесения ущерба. Это прямо подталкивает стороны к дальнейшему развитию идеи поэтапного сокращения ядерных средств на нормативно-правовой основе.

Поэтому, считает автор, важнейшим направлением сотрудничества России и США может стать выработка инициативы по созданию системы глобальной стратегической стабильности. Причем, учитывая колоссальное превосходство США над всеми другими странами мира в создании высокоточного оружия (а также тот факт, что его возможности приближаются к возможностям стратегических вооружений), представляется целесообразным создание такой системы договоров, которая учитывала бы этот фактор как один из ключевых. Принимая во внимание очевидную невозможность заключения такого рода комплекса соглашений на двусторонней основе, необходимо будет привлекать третьи страны и этого, по мнению автора, не стоит опасаться. Представляется целесообразным также подключение к совместному решению проблемы стратегического разоружения и предотвращения создания космических систем вооружения и систем вооружений на новых физических принципах «пороговых стран». Открытость «ядерного клуба», по мнению автора, может способствовать выходу ряда из них в легальное поле. Без создания такой системы договоров, по мнению автора невозможно в среднесрочной перспективе сформировать устойчивую систему глобальной стабильности.

Обширное поле для конструктивного взаимодействия в рамках российско-американского диалога открывается также в свете продолжающихся тектонических сдвигов в том, что касается медийной сферы, систем хранения, передачи, распространения и защиты информации, в том числе, стратегического характера. Проблема приобретает еще более острый характер по причине отсутствия на сегодняшний день очевидных критериев оценки рисков в этой области. Установление в рамках российско-американского диалога интенсивного взаимодействия по проблемам международной стабильности последовательно и с понятных друг другу позиций может, по мнению автора, позволить преодолеть сохраняющийся значительный разрыв ценностей, а также атмосферу системного недоверия между странами, что сделает возможным преодоление накопленного негатива и создаст задел для дальнейшего нашего с американцами сотрудничества.

В *Заключении* диссертации подводятся общие итоги исследования. Автор отмечает, что мир сегодня находится на пороге глобальных перемен, которые несут как новые возможности, так и новые вызовы.

Проанализировав основные аспекты диалога между Москвой и Вашингтоном и его ретроспективу, диссертант делает ряд выводов. В частности, с точки зрения автора, «перезагрузка» как политтехнология оказалась весьма эффективным средством для снятия некоторой части негатива, в большом количестве присутствовавшего в российско-американском диалоге на конец 2008 г. Без «перезагрузки», вероятно, не была бы возможной проведенная в столь сжатые сроки работа по подготовке нового договора СНВ. Однако ее ресурс в качестве дискуссионной площадки реализован не в полном объеме.

Практика наглядно иллюстрирует крушение принципа равной безопасности сторон, вместе с тем новых принципов сформулировано не было. Вкупе с несистемностью (после выхода США из договора по ПРО 1972 г.) СНВ-3, это лишает стратегическую компоненту доминирования в комплексе проблем диалога, которое служило его надежной основой в годы «разрядки». Глубочайшим противоречием «перезагрузки» является фактический отказ США от тезиса Г. Киссинджера о первостепенном значении в отношениях между СССР и США договоренностей в стратегической области. Вместе с тем, отмечает автор, гуманитарный фактор, как и в 70-е гг., остается камнем преткновения в российско-американском диалоге, что представляется принципиальным пробелом в информационном сопровождении российской внешней политики.

Кроме того, констатирует диссертант, принципиальным сходством «разрядки» и «перезагрузки» следует признать их полную зависимость от личностей первых лиц, что сегодня приобретает особую значимость в условиях выборных циклов в обеих странах. Это сказывается негативно на устойчивости «перезагрузки» и, по мнению автора, создает предпосылки для интенсификации разработки оборонных стратегических программ, которые могут выйти из-под политического и гражданского контроля, как это произошло в конце 1970-х гг. Таким образом, сохраняется риск не обоснованной внешнеполитическими задачами эскалации гонки стратегических и высокоточных вооружений, которая сегодня может охватить не только Россию и США, но также КНР и, возможно еще целый ряд стран с высоким уровнем технологического развития.

Вместе с тем ситуация требует максимально широкого привлечения внешних ресурсов для модернизации страны. Однако стратегическое сближение с

Европой при сохранении неустойчивых отношений с Соединенными Штатами и Североатлантическим Альянсом – невозможно. В этой связи одной из приоритетных задач политики России в отношении НАТО представляется в формировании в Евротлантическом регионе сообщества безопасности при непосредственном участии как США, ЕС, так и РФ.

С точки зрения диссертанта, можно выделить следующие приоритеты российской внешней политики на среднесрочную перспективу:

– предстоит трансформировать отношений между Россией и странами Запада, главным образом, США, в направлении стратегического сотрудничества;

– необходимо достигнуть договоренности с Вашингтоном и Брюсселем по противоракетной обороне в принципе и ТПР ПРО в Европе, в частности. При этом, безусловно, должны быть учтены национальные интересы РФ. Вместе с тем должна быть создана площадка для стратегического сотрудничества на основе укрепления сторонами взаимного доверия (trust);

– Москве и Вашингтону потребуется укрепить взаимную уверенность (confidence). Одним из возможных шагов в этом направлении могло бы стать достижение соглашения с США (и, возможно, не только) по нестратегическим системам вооружений, в первую очередь, высокоточным. Вместе с тем сохраняет актуальность задача развития собственного военного потенциала в рамках стратегии сдерживания и на уровне оборонной достаточности;

– представляется необходимым, наряду с интенсификацией интеграционных процессов на постсоветском пространстве, использовать потенциал отношений со странами Запада для осуществления модернизации системы внешней безопасности России и достижения оперативной совместимости при осуществлении коллективных операций.

Для России это, по мнению диссертанта, означает то, что не следует дожидаться создания очевидных экономических предпосылок. Сложившаяся ситуация неопределенности перспектив отношений между Россией и США, особенно после президентских выборов в ноябре 2012 г., требует при отстаивании национальных интересов России мер превентивной дипломатии.

По теме диссертации соискателем опубликовано 7 научных работ, общим объемом 3,0 п.л.

1. Лебедев М.А. Трансформация системы глобальной стабильности после распада биполярной системы // Власть. 2012. № 5. С. 158-160. 0,3 п.л.

2. Лебедев М.А. Основные противоречия в российско-американских отношениях в период «перезагрузки» // Власть. 2012. № 7. С.144-147. 0,3 п.л.

3. Лебедев М.А. Российско-американские отношения в 2004-2008 гг.: обусловленный мир // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 3. С. 334-339. 0,4 п.л.

4. Лебедев М.А. Принципы функционирования системы международных отношений: прошлое и настоящее // Научные труды Московского гуманитарного университета. Вып. 140. М.: Изд-во МосГУ, 2012. С. 52-61. 0,8 п.л.

5. Лебедев М.А. Основные противоречия между Россией и США в стратегической области в 2008-2011 годах // Научные труды Московского гуманитарного университета. Вып. 128. М.: Изд-во МосГУ, 2011. С. 152-156. 0,35 п.л.

6. Лебедев М.А. Характер российско-американских отношений в 2001–2008 годах // Научные труды Московского гуманитарного университета. Вып. 138. М.: Изд-во МосГУ, 2012. С. 66-73. 0,5 п.л.

7. Лебедев М.А. Проблема стабильности в постбиполярном мире // Научные труды Московского гуманитарного университета. Вып. 137. М.: Изд-во МосГУ, 2012. С. 145-149. 0,35 п.л.

Подписано в печать 10.09.2012 г. Заказ №
Формат 60x84 1/16. Объем 1,5 п.л. Тираж 100 экз.
Издательство АНО ВПО «Московский гуманитарный университет»
111395, г. Москва, ул. Юности, д. 5